

Зал Циньчжэн снаружи был залит ярким светом множества ламп. Когда мужчина обернулся, его лицо оказалось полностью освещено.

Среди демонического племени некрасивых не бывает, а суккубы — и вовсе лучшие из лучших. За эти годы Мо Ин стал почти невосприимчив к красоте, и никто не мог взволновать его сердце.

Но этот человек появился словно внезапная буря.

Если представить, что в мире существует десять баллов красоты, где обычные люди занимают один, а суккубы — четыре, то этот человек забрал бы себе все пять.

Алые губы, белые зубы, несравненные черты лица — внешность ослепительная. Его темперамент был безупречен: словно горный лотос, стоящий в одиночестве, он держал окружающих на расстоянии. Его лицо приобрело болезненную бледность, словно цветок бегонии на леднике, который завянет от малейшего дуновения ветра.

Если бы не бескровные губы, делавшие его облик слишком хрупким и сглаживавшие природную остроту черт, Мо Ин мог бы поклясться, что такой изысканный и статный красавец стал бы ярчайшей звездой среди любого клана суккубов.

В первых десяти главах романа Уничтожение мира было представлено трое ключевых мужчин. Генерал Чанпин, И Цунчжоу, не входил в их число, и о нем упоминалось лишь вскользь. Однако он был связан с каждым из них, и каждый из этих героев проявлял к нему необычайный интерес.

Читая книгу, Мо Ин думал: И Цунчжоу, состоящий в двусмысленных отношениях с остальными тремя, полувраг-полудруг, к тому же обладающий ослепительной внешностью — идеальный кандидат на роль маленького суккуба.

Увидев его вживую, он окончательно убедился в своей правоте: если это лицо не принадлежит маленькому суккубу, то чье же тогда?

Охваченный восторгом, он нетерпеливо спрыгнул с паланкина и поспешил к мужчине, сияя улыбкой:

— Ты пришел!

Нельзя винить евнуха Ван Си — подобное поведение было результатом попустительства самого прежнего императора.

Ван Си притворно молил о пощаде, лежа на земле. Мо Ин, почувствовав прилив ярости, пнул его:

— Как ты прислуживаешь? Вон отсюда!

Мо Ин первым вошел в Зал Циньчжэн и, увидев, что И Цунчжоу собирается опуститься на колени, поспешно остановил его:

— Н-не нужно церемоний, присядь.

Но тиран остается тираном, а Мо Ин — это Мо Ин.

Стоило ему увидеть, что гость ранен, как кровь ударила ему в голову. Он поспешно встал и подбежал к И Цунчжоу:

— Ты в порядке? Сильно болит?

Если маленький суккуб не может выполнить задание, значит, в этом мире он очень слаб. Это болезненное, хрупкое тело — вылитый суккуб в чистом виде.

Мо Ин поднял глаза на еще более побледневшее лицо И Цунчжоу, чувствуя одновременно жалость и раскаяние.

Мо Ин хотел было затащить его в покои, но, вспомнив, что он — император-тиран, подавил порыв и, задрав подбородок, высокомерно бросил:

— Ч-чего застыл? Ждешь, пока я приглашу?

Однако фарфоровая чашка в руках дрогнула, и кипяток пролился на руку И Цунчжоу.

Несмотря на то, что он был уверен на девяносто процентов, Мо Ин все еще сомневался. Убедившись, что поблизости никого нет, он прошептал:

— Как продвигается задание?

И Цунчжоу замер.

Прежний император считал Регента своим заклятым врагом, а И Цунчжоу, в руках которого была военная власть, опасался еще больше. Он никогда не жаловал его, мечтая поскорее уничтожить. Такие слуги, как Ван Си, подстраивались под настроение хозяина и всячески притесняли генерала.

После того как И Цунчжоу сел, Ван Си услужливо налил чаю.

Это еще больше подтверждало догадки Мо Ина.

Трое мужчин, появившихся в первых десяти главах, обладали огромной властью. Слабому суккубу, зажатому между ними, было крайне сложно сохранять баланс, не говоря уже о том, чтобы соблазнить тирана и вызвать потрясения при дворе — именно поэтому задание и провалилось.

Прославленный в боях генерал оказался настолько слаб, что казался болезненным красавцем, которого свалит любой ветер.

Его рука мгновенно покраснела от ожога.

Мо Ин хотел схватить его за руку, чтобы осмотреть, но тот ловко увернулся.

Ван Си не понимал, почему император сегодня ведет себя так странно, и в испуге пополз прочь, не смея задержаться ни на миг.

Это же суккуб из его собственного народа, как он мог позволить кому-то его обижать?

Пока он размышлял, И Цунчжоу прикрыл рот рукой и закашлялся, сгибаясь пополам.

И Цунчжоу склонился в поклоне, скрывая эмоции в глубине темных глаз.

И Цунчжоу выпрямился, немного подумал и покачал головой:

— Этот чиновник не справился с поручением, в этот раз я проиграл.

Вид этого слабого, изможденного человека вызвал у Мо Ина сочувствие, и он неуклюже утешил его:

— Ничего ты не проиграл. Условия были невыносимые: крутиться между тремя мужчинами, да еще и с таким психопатом, как Регент — это было слишком сложно для тебя.

Говоря это, он взял чайник и налил И Цунчжоу чаю:

— Держи, не думай об этом. Раз я здесь, не бойся.

И Цунчжоу уставился на темно-зеленую жидкость. Внешне он оставался невозмутимым, но внутри был поражен. Те же самые глаза персикового цвета, но взгляд совершенно иной. Раньше в них читались расчет и опаска, а теперь — искренняя забота.

Что за игру ведет император? Он был жесток и развращен, потакал евнухам, превратив двор в клоаку. Несмотря на юный возраст, его методы были еще более свирепыми, чем у Регента.

На теле самого И Цунчжоу до сих пор оставались шрамы от кнута, оставленные рукой императора, а родовые могилы его семьи были осквернены по приказу того же тирана.

Как такой человек мог быть с ним так любезен? Мало того, что он защитил его перед евнухом, так еще и лично налил чаю, забыв о своем высоком статусе.

И Цунчжоу не спешил брать чашку. Это было проявлением крайнего неуважения и неповиновения, но Мо Ина это ничуть не заботило.

Прошло три минуты!

С самого начала он использовал Очи очарования, но на И Цунчжоу они не произвели ни малейшего впечатления — его взгляд оставался ясным.

Даже такие опасные люди, как Регент, не могли долго сопротивляться силе его глаз.

Столь болезненный, но способный отразить атаку Очи очарования — вывод был один: Очи очарования суккуба не действуют на сородичей. Он и есть тот самый маленький суккуб.

Все вышло как нельзя лучше.

Окончательно убедившись, Мо Ин просиял, не скрывая радости на лице.

Суккубы — народ близкий, и его социофобия исчезла без следа, сменившись чувством родства.

Его волосы еще не высохли и свободно рассыпались по плечам, а отсутствие маски делало его лицо невероятно притягательным.

И Цунчжоу на мгновение потерял бдительность, его кадык непроизвольно дернулся, и он наконец потянулся за чашкой ароматного императорского чая.

Но Мо Ин уже поставил чашку и схватил И Цунчжоу за запястье.

— Дай-ка я посмотрю на твою болезнь.

В таком состоянии оставлять его нельзя: нужно сначала вылечить маленького суккуба, а потом сбежать вместе с ним.

Как только их руки соприкоснулись, лицо И Цунчжоу помрачнело, в глазах мелькнуло отвращение, и он вырвался.

Кто бы мог подумать, что маленький суккуб, при всей своей слабости, обладает такой силой.

Прежний император совершил немало гадостей по отношению к И Цунчжоу, поэтому вполне естественно, что тот теперь подозревает его. Но раз человек найден, спешить некуда. Когда он заберет его к себе, разве тот не ослабит бдительность?

Болезнь пройдет, место императора будет уступлено, и рано или поздно он сбежит вместе с маленьким суккубом.

Мо Ин успокоился, но вдруг услышал шаги снаружи.

Этот император был просто посмешищем: чуть не утонул по вине Регента, а позвать на помощь никого не мог — вокруг одни предатели.

Во дворце слишком много глаз, здесь не место для разговоров. Мо Ин понизил голос:

— Ступай в свою резиденцию. Через несколько дней будет церемония жертвоприношения, там мы поговорим подробнее.

Он добавил:

— Больше не рискуй, сближаясь с другими мужчинами. Остальное оставь мне, просто поправляй здоровье.

Какие еще другие мужчины?

Какой еще Молодой господин?

И Цунчжоу взглянул на его сияющее лицо, и в его душе поднялась буря. Он не сдержался и снова закашлялся:

— Чиновник удаляется.

Он шел к выходу, не переставая кашлять, словно готов был выплюнуть легкие.

Мо Ин не мог на это смотреть. Проводив его взглядом, он подбежал к нему и, не говоря ни слова, снял с запястья браслет и сунул ему в руки:

— Это моя первая кожа, носи с собой, это полезно для здоровья.

Не давая И Цунчжоу возможности отказаться, он добавил угрозу:

— Это императорский указ, ослушаться нельзя, понял?

Сказав это, он ушел.

Его голос был легким, взгляд — мягким, лишенным всякого коварства, словно он переродился.

И Цунчжоу левой рукой сжимал прозрачную, как вуаль, Первую кожу, а правой убирал в рукав обнаженный кинжал.

В тот момент, когда император подошел к нему, струна в его голове лопнула, жажда крови многократно усилилась, едва не подавив остатки разума.

Если бы не эта ледяная Первая кожа, император уже был бы трупом.

Безнадежно болен, неизлечим.

И Цунчжоу покинул дворец и вернулся в свою резиденцию.

Ночь была темной, в комнате не горело ни огонька.

Он достал кинжал и вонзил ледяное лезвие в предплечье — кровь хлынула потоком.

Запах крови наполнил комнату.

Гудение в голове постепенно стихло. Он медленно убрал нож и рассеянно вытер кровь с лезвия.

За окном мелькнула тень, и черный силуэт опустился на колени за ширмой.

— Юань Цзяоянь пришел во дворец?

Тень почтительно ответила:

— Император, поверив наветам евнухов, с утра устроил засаду у Императорского бассейна, но, не успев напасть, был отравлен. Вскоре он внезапно очнулся, попытался бежать, но был замечен Регентом и чуть не утонул. Они смотрели друг на друга в воде, и Регент, неясно почему, отпустил его, позволив сбежать.

И Цунчжоу махнул рукой:

— Следите за ним.

Смотрели друг на друга? Неужели он владеет техникой очарования?

Вспомнив, как тот назвал себя Молодым господином, и его Первую кожу...

И Цунчжоу завернул в платок светящийся прозрачный предмет длиной с предплечье и положил его в шкатулку.

Строит из себя божество или одержим духом? — насмешливо подумал он. — Кровавая месть не будет забыта из-за того, что кто-то притворяется безумцем.

Император должен умереть.

С отвращением глядя на сандаловую шкатулку, он услышал снаружи доклад:

— Генерал, из Императорской больницы прибыли лекари. Говорят, по приказу императора, чтобы осмотреть ваш ожог.

И Цунчжоу был потрясен, уже не в первый раз за вечер, но быстро взял себя в руки:

— Передайте, что я уже отдыхаю.

Он специально прислал лекарей? Неужели он действительно беспокоится обо мне?

Повинуясь какому-то наитию, И Цунчжоу вспомнил яркие глаза императора и взял Первую кожу.

Даже если вещь, подаренная императором, отравлена, может ли его состояние стать еще хуже?

Когда император протягивал ее, он уклонился, как от чудовища, коснувшись лишь на мгновение.

Сейчас же, сжимая ее в руке и поглаживая, он ощутил не только гладкость, но и пронзительную, освежающую прохладу.

Летний зной отступил, а мучительная боль, преследовавшая его, как паразит, заметно утихла. Через несколько мгновений он почувствовал небывалую легкость.

Он страдал от недугов, обращался к лучшим лекарям, но никто не мог помочь. Что это за вещь, обладающая такой силой?

Разум твердил, что нужно держаться подальше от подарков тирана, но эта прохлада, проникающая в самое сердце и замораживающая боль, была так приятна, что он не мог остановиться.

Этот холод заставил даже его напряженный затылок расслабиться.

Вошедший для доклада помощник генерала Юэ Ли, увидев выражение лица И Цунчжоу, чуть не лишился чувств.

Он только что... кажется, видел, как генерал улыбнулся?

Пусть это была лишь едва заметная тень улыбки, но за пять лет он впервые видел, чтобы генерал улыбался.

Неудивительно, что И Цунчжоу так отреагировал: Первая кожа не была вещью из мира смертных.

Когда у Мо Ина проснулась кровь, у него выросли уши и хвост. Хвост суккуба линяет один раз, и это называется Первой кожей.

У суккуба за всю жизнь бывает только одна Первая кожа, она невероятно важна, и ее никогда не показывают посторонним. Многие демоны готовы отдать целое состояние за нее, но даже за огромные деньги ее не достать, не говоря уже о том, чтобы подарить.

К тому же это была Первая кожа Молодого господина суккубов — обладающая чистой кровью и великой силой.

Беда лишь в том, что Мо Ин, едва став Молодым господином, совсем не осознавал своей природы.

Он знал, что Первая кожа — хорошая вещь, и, увидев мучения И Цунчжоу, решил, что она может помочь, даже не подозревая о ее редкости.

Да что там кожа, все, что угодно, лишь бы маленькому суккубу стало лучше.

Лежа в постели, он с досадой думал, что только переселился и его силы значительно ослабли. Как только он восстановится, сможет отрастить хвост и уши, и И Цунчжоу сразу поймет, кто он такой.

Тогда он обнимет его хвостом, и разве маленький суккуб не пойдет за ним?

<http://bllate.org/book/18645/1796282>